

Unlike Lochoff, Falileev was a professional artist. He was one of the first masters to appreciate artistic qualities of linocut and the first to transfer a print to the linoleum. Falileev created etchings after Rembrandt's, Veronese's and Pussen's paintings. In 1924 Falileev emigrated to Sweden, then to Berlin and, finally, to Italy (1938). During his Roman period he actively participated in exhibitions. Falileev created paintings dedicated to the Roman theme (landscapes of modern Italy), but still his favourite theme was Russian nature.

To sum up, Lochoff's art was entirely focused on Italy, whereas in Falileev's art Italian theme co-existed with the Russian one. Both artists were interested in the Renaissance (Lochoff — through copying, Falileev — through creating etchings), however their perception of Italy was not the same. While Lochoff was attracted by the eternal masterpieces, Falileev concentrated mostly on Italy of the 20th century. Both painters were innovators. For both of them the emigration was an impulse to the creative growth. From the point of view of unique technique the image of Italy was brightly revealed in the creations of Lochoff and Falileev.

Бородкина Анна Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Внутренняя алхимия. К проблеме философии материала в искусстве Йозефа Бойса и Ансельма Кифера

Символика материалов как часть алхимии была заметной составляющей средневековой, а затем и ренессансной философии. Ее наследие, несомненно, повлияло не только на искусство эпохи Возрождения, но и, например на движение романтизма, а затем в середине — конце XX в. нашло выход в творчестве таких немецких художников, как Ансельм Кифер и Йозеф Бойс. Сами художники в интервью много и часто говорят о средневековье и Возрождении как важнейших компонентах своих работ — их вдохновляют гравюры Дюрера, исследования Роберта Фладда, средневековые инкунабулы. В их картинах и инсталляциях можно найти множество ссылок на идеи алхимии («Освенцимская демонстрация» Й. Бойса 1968 г.), нумерологии, астрологии или же религиозных/мистических текстов, созданных в эпоху Ренессанса — например, А. Кифер использует мотивы лурианской Каббалы для своей инсталляции «Разбиение сосудов» 1990 г. Также они используют проблему восприятия алхимии в эпоху романтизма, включая в свои работы, скажем, сюжеты из «Фауста» Гёте (серия А. Кифера 1980-х гг. «Твои золотые волосы, Маргарет» — «Твои пепельные волосы, Суламифь»).

Таким образом, целью доклада является постановка вопроса о связи идей алхимии эпохи Возрождения и философии творчества этих художников периода 1960–1990-х гг. с привлечением соответствующей литературы.

Многие западные авторы, такие как Б. Бухло, М. Биро или Д. Каспит, уже касались данных проблем, используя в том числе философские труды Т. Адорно, М. Хайдеггера, В. Беньямина.

Исследование данного вопроса является перспективным направлением в изучении сопоставления художественных и философских концепций Возрождения и постмодернизма.

Anna Borodkina

Saint Petersburg State University, Russia

INNER ALCHEMY. ON THE PHILOSOPHY OF THE MATERIALS IN WORKS BY ANSELM KIEFER AND JOSEPH BEUYS

Symbolism of the materials, as a part of alchemy, was an important element of the Middle Ages, and later on, of the Renaissance philosophical ideas. Its legacy, without doubt, had an influence not

only on the art of these epochs, but also on the Romanticism of the 19th century, and subsequently on the concepts of such modern German artists as Anselm Kiefer and Joseph Beuys. As a matter of fact, the artists themselves say that the Middle Ages and the Renaissance motives play a very significant part in their works — they are often inspired by Dürer's prints or Robert Fludd's studies, or medieval incunables. Their paintings and installations are filled with lots of references to alchemists' insights (for example, "Auschwitz Demonstration" 1968, by J. Beuys), numerology, astrology, or Renaissance religious/mystical texts — for instance, A. Kiefer's installation "Breaking of the Vessels" (1990) was based on the subject-matter of the Lurianic Kabbalah. Also they use the problem of the Romantic interpretation of alchemy when working with such narratives as "Faust" by Goethe (Kiefer's 1980s series of paintings "Your Golden Hair, Margarethe" — "Your Ashen Hair, Sulamith").

To sum up, the main subject of the presentation will be the question if there is a connection between the Renaissance alchemists' philosophy and the artistic views of these particular artists in works produced between the 1960s and 1990s.

Many western scholars, such as B. Buchloh, M. Biro or D. Kuspit have already addressed some of these problems, using the works of T. Adorno, M. Heidegger, W. Benjamin.

Research into this matter is a perspective way of studying correlations between artistic and philosophical concepts of the Renaissance and postmodernism.

Блохина Ксения Геннадьевна

Государственный институт искусствознания, Россия

Понятие живописного языка в теории и практике Жана Дюбюффе

Французский художник Жан Дюбюффе является создателем термина «ар брют» («необработанное», грубое искусство; большую часть коллекции ар брют, собранной художником, составляют произведения пациентов психиатрических больниц). Несмотря на то, что определение данного понятия имеет достаточно расплывчатые границы, принцип выделения ар брют в особую преференцию становится более логичным, если рассмотреть его в контексте теоретических работ художника и его воззрений на социальные функции искусства. На основании таких текстов Дюбюффе, как «Ар брют предпочтительнее культурного искусства», «Антикультурные позиции» и других, в докладе будет затронута проблема искусства как самостоятельной языковой системы. Дюбюффе рассуждает о том, что современная ему культура базируется на абсолютном доверии к существующим средствам выражения, истоки которых Дюбюффе видит в античности, и, в особенности, к письменному языку. Так, с одной стороны, затрагивая эту тему, художник подключается к большой дискуссии о кризисе западной культуры, преобразовавшей свой язык в жесткую систему, определяющую качество и категории мышления каждого члена ее общества. В частности, об этом рассуждали такие друзья художника, как А. Арто, Ж. Полан, М. Бланшо и другие. Данная тема может быть ярко проиллюстрирована на примере серии портретов Дюбюффе и его интерпретации понятия красоты, которое, по мнению художника, должно быть противопоставлено античным идеалам.

С другой стороны, в текстах Дюбюффе возможно найти большое количество точек соприкосновения со структуралистским подходом к изучению языка. Одно из самых очевидных — это определение художником понятия искусства посредством слова «langage», то есть, по Ф. де Соссюру, через понятие «речевая деятельность». Таким образом художник хотел подчеркнуть значение живописного языка как комплексной, совокупной деятельности, как процесса в большей степени коммуникативного, познавательного, нежели эстетического. Дюбюффе затрагивает также такие проблемы, как объективность живописного языка, проблема профессионализма, связи художественного образа с реальностью и другие.

Все это позволяет раскрыть совершенно другой аспект творчества ар брют. Ар брют позволяет указать на художественную деятельность как на врожденный, характерный для каждого